

100 дней Волги

СТАС ВУЛКАНОВ

невероятный **сплав**
по самой длинной реке Европы
на надувной доске с веслом

Стас Вулканов
100 дней Волги. Невероятный
сплав по самой длинной
реке Европы на
надувной доске с веслом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69110101
ISBN 9785005981806

Аннотация

Откройте для себя захватывающую историю путешественника из Беларуси, Стаса Вулканова, который за 3 месяца преодолел легендарную реку от истока до Каспийского моря. В книге «100 дней Волги» вы погрузитесь в мир летнего приключения и активного туризма, а для сап-серферов это настоящая находка! Непринужденный стиль автора позволит вам узнать его лучше и пройти весь путь по Волге, не выходя из дома. Если вы ищете источник вдохновения для своих будущих путешествий – не пропустите эту книгу!

Содержание

Благодарность	7
Пролог	8
Заброска	10
Ледниковый период	14
1 день	14
2 день	16
3 день	19
4 день	21
В поисках злоключений	26
5 день	26
6 день	28
7 день	30
8 день	35
9 день	38
10 день	40
11 день	43
12 день	44
Тверь	47
13 день	47
14 день	49
Экспедиция потерь	52
15 день	52
16 день	54

Остров	59
22 день	70
23 день	74
24 день	78
25 день	83
26 день	84
27 день	86
28 день	90
29 день	94
30 день	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

**100 дней Волги
Невероятный сплав
по самой длинной
реке Европы на
надувной доске с веслом**

Стас Вулканов

Корректор Алексей Леснянский

© Стас Вулканов, 2023

ISBN 978-5-0059-8180-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

@vulkanovs

Благодарность

Почти на каждой странице этой книги я кого-нибудь благодарю. В основном людей, которые помогали мне в сплаве. В этом же разделе я хочу выразить благодарность ребятам из «великолепной девятки», которые первыми оценили мое творение и подбодрили отзывами: Аня Малкова, Руслан Гараев, Ольга Синичкина, Дима Лабаев, Алена Федина, Ольга Лирон, Дима Канин, Настя Каралис и Анжела Лаптик. Спасибо, ребята, ваша обратная связь помогла отшлифовать текст.

Печатный формат книги появился на свет при участии Российского бренда «Волга Мама», за что ребятам мои любовь и уважение.

Пролог

Мне всегда хотелось путешествовать. В детстве я видел себя странствующим сильным человеком, мореплавателем, археологом, составителем карт или географом, на худой конец. И не сказать, что я рос безвольным слабаком или кто-то мешал мне построить карьеру Индианы Джонса, но все же долгое время я просто проживал свои дни. Тусовался, пил, курил, работал, играл, горел, сиял. Слишком долго для такого короткого мероприятия, как жизнь.

В какой-то момент своего бестолкового существования, когда мозгов стало чуть больше, а друзей чуть меньше, я взглянул на свою жизнь, словно на старую контурную карту без обозначений и подписей, в попытке понять, где свернул не туда. Но проблема была как раз в отсутствии поворотов. И вот 2018 году я его сделал, я повернул. «Утиные истории» по воскресеньям не прошли бесследно.

Когда в голову пришла идея покорить Волгу, я уже уверенно стоял на доске и неплохо махал веслом: прошел речной путь «из варяг в греки», обошел все крупные реки Беларуси и несколько дней сплавлялся по Черному морю. Были еще дорожные приключения на лонгборде, но то другая песня. В общем, покорять Волгу я отправился, будучи уже бывалым котом.

Почему именно Волга? Причин была куча: самая длинная

река Европы, никто не проходил всю реку на доске с веслом, большое сап-комьюнити и точка старта была недалеко. Мне хватило одного довода: *самая длинная река в Европе*, повторял на распев мой мозг, и я уже представлял, как буду помещивать веслом волнующуюся реку. Я путешественник и сорвиголова. Безумные идеи для меня – как искры для сибирской тайги.

Только о двух вещах мы будем жалеть на смертном одре – что мало любили и мало путешествовали.

М. Твен

Заброска

Минск, ночь, центральный автовокзал. Я стоял с огромными сумками у платформы номер 9. Без четвертей, к сожалению. Автобус с надписью Ecolines подошел в 22:30, точно по расписанию. Люблю этих перевозчиков за желтый цвет и мягкие сидения. Меня пришел проводить Константин – глава бренда SUP port, который был одним из спонсоров сумасшедшего трипа, который я затеял. Мы поболтали, постояли на дорожку на заплыванном перроне, ударили по рукам, и я отбыл.

Выяснилось, что мои огромные сумки не проходят по габаритам и нужно доплатить. Добавочная стоимость оказалась выше цены билета, но меня это несколько не расстроило, потому что я отправлялся на Волгу – в путешествие мечты. Только это имело в тот момент значение. Помню, тогда Константин сказал:

– Пусть эта досада с багажом станет твоей единственной сложностью в сплаве. – Вспоминаю теперь его слова с улыбкой.

Накануне спал плохо: нервоз на старте – мое нормальное состояние. Собирался выспаться в автобусе, но после выпитого днем кофе сон не шел, а кресло казалось неудобным.

Добрался до Москвы. У огромного здания торгового центра, где находилась автостанция Битца, я проторчал около

получаса, прежде чем набрался смелости и попросил прохожего вызвать мне такси – связи не было, сим-карту еще предстояло купить. У меня был адрес подруги по имени Света, к которой я и направился.

Белокурая Светлана, с которой я познакомился и некоторое время общался в соцсетях, была приветлива, накормила меня пастой с сыром. Я почистил свои перепонки в душе, и мы двинулись в город по делам.

Встретился с представителем компании Stormline Димой Димахиным. Бренд занимался продажей и развитием сап-бординга уже продолжительное время. Несколько раз мы с ними контактировали, ребята на Новый год задали мне балансборд как человеку, который продвигает тему сапов с помощью контента. Бренд предлагал сотрудничество в предстоящем сплаве по Волге: доску, контракт и даже деньги, но на тот момент у меня уже была договоренность по доске, и я не хотел нарушать данное слово. И все же ребята помогли мне в этом сплаве – одолжили на время похода экшен-камеру GoPro silver 7.

Пытаясь оплатить оформление номера в салоне связи, понял, что мои дебетовые карты не работают, в том числе долларовая. Вырисовывалась перспектива остаться в сплаве без денег. В банке оперативно мне карту сделать не могли, но выход был найден. Я оформил дебетовую карту Сбербанка в московском отделении и должен был забрать ее в тверском филиале, до которого планировал доплыть через десять

дней.

Светлана сняла десять тысяч рублей со своей карты и вручила мне, я перевел ей на карту аналогичную сумму с Qiwi-кошелек, который, слава богам, работал. Таким образом, на первый месяц проблема с деньгами была решена.

Вечером перед поездом Москва – Тверь я встретился с подписчиком Женей Исаевым и его маленькой дочкой Ульяной. Мы выпили кофе, поболтали, Женя подогнал мне для сплава солнечную панель, таежную мазь, которая лечила от всего и сразу, а еще портативную колонку, чтобы я мог слушать музыку с комфортом. Ребята проводили меня к «Ласточке», мы сделали несколько фотокарточек на память и тепло попрощались.

На скоростном поезде, в вагоне с сидячими местами по номерам, никто не проверял и не взвешивал мои монструозного вида сумки, что добавило монетку в копилку поездов, которыми я не люблю путешествовать.

В 10 вечера я уже был на родине шансона – в Твери. Податься мне было некуда, гостиницы в мой бюджет не входили, поэтому ночевал я на вокзале. Чтобы хоть как-то улучшить свои «жилищные условия», я нашел зал с повышенным комфортом и за 200 рублей переждал на мягком диване ночь. Лечь и поспать на этих кожаных мягких диванах не разрешалось правилами, к сожалению, поэтому я снял обувь и попробовал вздремнуть сидя. Мне приснился кошмар – это все, чего я добился.

В 6 утра я списался с Кириллом Соколовым из городка Завидово. Мы познакомились в соцсетях еще на стадии планирования, он вызвался подвезти меня к месту старта.

Ледниковый период

1 день

Итак, спустя две бессонные ночи я в начале своего пути к озеру Стерж. На своей машине Кирилл приехал за мной в Тверь из Завидово. Молодой скромный парень был внешне похож на Криса Эванса, умело рулил, и в его компании дорога пролетела быстро.

Мы остановились на берегу озера в деревушке Коковкино. Вода, как и ландшафт в целом, выглядела совершенно неприветливо. Весна, на календаре было первое число совершенно неприветливого мая, местами кучи снега, голые деревья и дубак. Пока накачивал сап, потерял одну кошачью жизнь – внезапная нагрузка на голодный желудок не понравилась моему сонному организму. Когда с «надувательством» было покончено, я распахал под стропы свой багаж и попрощался с Кириллом. Волга. Наконец-то. Спустя два года ожиданий, несколько месяцев планирования, одну пандемию и вопреки напряженной ситуации в мире я в пути.

После десяти минут гребли, когда деревня Коковкино осталась позади, я направил сап к берегу, чтобы сходить по-маленькому и достать из завалов багажа камеру. На берегу я отснял первый кусок будущего фильма, подивился наличию

снега на берегах и двинул дальше. Но не прошел и километра, как меня ни с того ни с сего стало крутить на одном месте: я делаю гребок, а сап, вместо того чтобы идти прямо, резко разворачивается на месте. В прошлом году в одном из сплавов я прошел 40 км без фина и навсегда запомнил те паскудные ощущения от неуправляемой доски. Сомнений не было – я потерял плавник, который крепился ко дну доски, придавал ей устойчивость и ровный ход.

Причалил к берегу, разгрузил сап, залез в ледяную первомайскую воду, поднял доску и убедился: в месте, где должен был торчать киль, «торчала» пустота. Выругавшись в небо, я подивился, сколь недолгим был его путь, и полез в гермбаул за запасным килем.

Спустя 13 км боданий с порывистым ветром я причалил к берегу, чтобы разбить лагерь и наконец-то выспаться. Перекусив гороховым супом, которому не дал развариться, я завалился в палатку и явил на свет свой новехонький спальник. Солнце еще не зашло, когда я выключился.

2 день

Проснулся от холода. В подмышках было жарко, зимний спальник явно работал, но в целом был дубак, и нос вне спальника сразу замерзал. Откинув правую полу тента набок, я ожидаемо увидел иней. Изморозь была везде: трава, сумки, палатка, мои гидроботы – содрогнулся от мысли, что нужно будет их надевать.

Подняться помогли мысли о горячей овсяной каше с изюмом и сгущенкой. Стуча зубами, я надел на себя все, что было: ветровку, спасжилет, мембранный дождевик, кепку и за чем-то солнцезащитные очки. В тот момент мне казалось, что лишним не будет. Почистил зубы, приготовил завтрак, запил кашу горячим кофе с горьким шоколадом и, кажется, согрелся. Солнце хоть и светило ярко, но грело не очень. *Ничто не греет лучше весла*, подсказал мне внутренний голос, и, повозившись с расстановкой вещей на доске, я ломанулся покорять водные просторы Волги. Ветер был в спину, что не могло не радовать.

Я шел вдоль неказистых, еще совершенно не весенних берегов. Если бы не елки, то зеленый спектр в прибрежных рощах отсутствовал бы напрочь. Пейзаж удручал, а снег, который местами все еще не растаял, сулил холод.

Ноги первыми это прочувствовали: чтобы отчалить из густой травы, в которую я имел неосторожность заплыть нака-

нуне, пришлось залезть в ледяную воду по щиколотку. Иначе был риск остаться без последнего кия. И вот после этого купания спустя 3 км я уже не чувствовал стоп: мокрые ноги, ветер и 8 градусов во всей красе.

Увидел издали деревянный пирс и направился к нему, чтобы размять ноги-колоды и разогнать кровь по суставам. Я снял гидрообувь, и на меня воззрилась пара белесых, как у мертвеца, ног. Жалко было смотреть на это сморщенное нечто.

После обеда повстречал на моторке двух дедков. В километре был небольшой островок, на котором стояла церковь, пожилые мужчины были ее прихожанами. Им показалось, что я терплю бедствие, и поэтому они поспешили на помощь. Я уверил седобородых, что все в порядке, рассказал им, куда иду, и на этом мы разошлись.

В тот день я добрался до первого городка на пути – Пено. По моим расчетам это означало, что я прошел первые 40 км. Отлично, осталось еще 3460. В городке я нашел свою любимую «Пятерочку», докупил 8 плиток шоколада и 2 пачки сгущенки. Основную закупку провизии на месяц я сделал в Твери, когда ехал с Соколовым Кириллом к старту. В магазине на меня смотрели косо, я был в мембранном темном анорাকে до колен и в гидроботах, венчали мой лук кепка и солнцезащитные очки.

К закату первый город на моем пути остался за спиной. Разбил лагерь и провел первый стрим на «Ютубе» – получи-

лось неплохо, учитывая, что первый стрим обычно выходит комом. Решил, что в эфир буду выходить через день, чтобы и у меня было время накопить эмоции, и подписчикам не приедалось. Переживал за наличие интернета и, как оказалось, не зря.

Ночь прошла спокойно, но выспаться не получилось. Коврик, который я взял в путешествие, был толщиной в 5 миллиметров, и его не хватало, чтобы изолировать тело от мертвецкого холода земли. Шапку и перчатки – забыл, сухой гидрокостюм – забыл, коврик взял не тот... Днем за промах с ковром корил себя я, а ночью – замерзающее тело. Надо было что-то придумать.

3 день

Утром я сбил с палатки иней, собрал шмот и двинулся в путь. Весь день шел по большой воде, мне везло – ветер был в мою сторону. Понимал, что так будет не всегда, поэтому наслаждался каждым порывом. Впервые за три дня слушал музыку. Заметил: чем дольше такие перерывы, тем слаще звуки песен – люблю музыку.

Обедал на лежище охотников, которые явно были далеки от эко френдли – кругом мусор. Обедал «Роллтоном» с копченой колбасой. После пятнадцати километров гребли любая «дичь» покажется манной небесной.

Последние часы перед закатом искал место для ночевки, но безуспешно. В такие моменты мне думалось, что весь мой трип – это бесконечный поиск места для обеда и ночлега.

В какой-то момент прямо посреди реки меня кинуло в жар без видимых на то причин. В ногах появилась слабость, колени подгибались, накатила волна бессилия. *«Это еще что за приколы?»* – спрашивал я свой организм. – *«Может быть, попить воды? Может, слишком быстро греб? Может, может...»* В голове метались варианты, а я плыл к берегу с песчаным пляжем и высокими соснами. На лице выступила испарина, спиной ощущал липкий холодный пот. Подобные приступы случались со мной раньше, и их причины всегда оставались для меня загадкой. Когда я подошел к берегу

на расстояние десяти метров, увидел на дереве желтую табличку с надписью: «Частная собственность, проход запрещен и бла, бла...» «*Вот так и загниешь не за хвост собачий*», – вспомнилась к месту одна крылатая фраза. К тому моменту я еще чувствовал себя неважно, но понимал, что до следующего места дотяну. Я «закинулся» парой леденцов, запил водой и, не став нарушать частную собственность, поплыл к другому берегу.

Спустя час неспешной гребли я пришел в себя и добрался до шикарной стоянки с песчаным пляжем и не менее высокими соснами, чем на той частной территории. В тот вечер, сидя у обрыва и глядя на загорающиеся вдали огни, я начал писать эту книгу. Этот момент я часто вспоминал и вспоминаю до сих пор.

4 день

Из-за моего промаха с ковриком и майским «ледниковым» периодом я не мог выспаться на протяжении уже четырех ночей и прошедшая не стала исключением.

После утренних процедур я встал на сап, и попутный мощный ветер пулей выкинул меня из лагуны, в которой я ночевал. День только начался, а ветер уже щекотал мне нервы. *«Пусть щекочет что хочет, главное – попутный»* — промелькнуло в голове.

Дальше по течению находилось большое озеро Волго. Оно разделялось на небольшую заводь прямо по курсу и на рукав Волги, который уходил резко влево. В хаосе порывистого ветра и мощных метровых волн я не сразу разобрал, куда плыть, телефон доставать было опасно, и я поплыл по привычке против бокового ветра. Очень удивился, когда обнаружилось, что дальше нужно поворачивать и идти по ветру – мечта сапера-путешественника.

Впереди был узкий и длинный, в два километра, рукав Волги, и ветер разгонял на этом рукаве просто невероятные волны, хотя просторы тут были весьма скромные. Какое-то время я стоял на доске и ловил волны. Это было пугающе и весело одновременно. Через 20 минут волны стали выглядеть устрашающе, и я сел на задницу, боясь оказаться под этими черными валами. Погода не была штормовой,

но неистовый ветер, казалось, хотел показать свою мощь заблудшему серферу и напомнить, кто тут хозяин.

Прямая кончалась сужением русла и поворотом, на котором стоял поселок Селище. Тут волны достигали своего пика, и все, что я ощущал, глядя, как эти гидромонстры формируются, – это страх упасть и замочить все оборудование, которое фоткает и снимает контент. Да, мне не хватило ума спрятать все в гермомешки. Когда начался этот локальный катаклизм, было уже поздно – я не выпускал из рук весла. А до того момента ничто не предвещало волн-гигантов и штормового ветра. Почти не предвещало. Набегающие волны заливали доску и мой продрогший зад ледяной водой, сжимая до атомарных размеров все, что можно сжать. Через несколько минут после входа в город прямая закончилась и вместе с ней этот ветро-волновой ад. Я причалил к берегу и несколько минут просто сидел на сапе и приходил в себя. Это было первое знакомство с характером Волги.

Спустя пару часов я добрался до первого гидроузла, который носил название бейшлот. Почему-то это название ассоциировалось у меня с Блофильдом – антагонистом Агента 007. Гидроузел с двух сторон был обнесен колючей проволокой и охранялся постовыми. Я пришвартовался к левому берегу плотины, спешил и направился к постовому, который стоял ко мне спиной метрах в двадцати. Набрав побольше воздуха в грудь, чтобы перекричать ветер, я гаркнул:

– Здравсте! – получилось громче, чем я хотел. Охранник

резко обернулся в испуге. Пузатый дядька в возрасте пятидесяти лет, много морщин, камуфляжная фуфайка, кустистые брови и нос картошкой – типичный Дед Мороз, только по форме и без бороды. – Я путешествую по Волге от истока к Каспию, можно мне тут перенести свой снаряд? – Вижу, усы охранника зашевелились в нерешительности, добавил: – Я путешественник!

– Да понял я! – ответил наконец сиплым густым голосом дед. – Обойди плотину и причаль к другой стороне. Там есть тропинка, по ней и обнесешь свои вещи.

На радостях я «полетел» обносить барахло. За два захода осилил все вещи. Чекнул давление в сапе – опустилось на 2 psi – докачал.

После бейшлота Волга из необъятного водохранилища превратилась в узкую речушку. Вокруг камни, частые перекаты на русле, вода кристальная – красота. Обедал под звуки музыки из мини-колонки, которую подарил мне перед сплавом подписчик из Москвы Женя Исаев – спасибо!

На подходе к Селижарово за очередным поворотом внезапно появились два надувных плота. На одном из них было много людей: двое взрослых мужчин, женщина и двое детей. Вижу, что на плоту начинается шевеление, кто-то достал зеркальный фотоаппарат, я приосанился, чтобы фотки получились хорошими. Когда мы почти поравнялись, управляющий плотом посмотрел мне в глаза и спросил:

– Стас, это ты?!

От удивления я чуть не свалился с доски, а брови едва не улетели в космос. Капитан надувного плота Руслан Мензулин оказался моим подписчиком. Мы немного пообщались, сцепившись плавсредствами, пофоткались. Ребята предложили еды и помощь, но я по привычке отказался. Эта встреча меня здорово взбодрила. Было приятно и тепло встретить человека, который называет тебя по имени в этих дремучих далях, в сотнях км от дома.

Тем вечером планировал поставить лагерь недалеко от Селижарово, чтобы не удаляться от хорошего интернета, но столкнулся с новой напастью. Берега Волги в этой местности еще недавно были затоплены, земля не просохла, трава попеременно с илом и грязью на протяжении многих километров. Эта болотная топь засасывала, бесила, липла к гидроботам и в итоге «украшала» палубу сапборда. Понимаю, что для многих это невеликая беда, но я не переношу грязь на доске, прямо до нервного тика. И если понимаю, что не смогу выйти чистым на берег, то буду плыть дальше, пока не найду подходящее место. И вот эти «тараканы» с грязью порой заставляли меня часами искать место для стоянки.

Так у меня и не вышло в тот вечер провести стрим, простите, мои подписчики. Когда я все-таки нашел место для ночевки с хорошим берегом, интернет уже не ловил. Вечер выдался холодным даже для «ледникового» мая. У меня разрядился телефон, а свинцовые тучи на небе ясно дали понять, что солнечной панелью я еще не скоро воспользуюсь.

Я взобрался на берег, окинул взглядом деревню, рядом с которой причалил: с десятков домов разной степени ветхости. На окраине стоял добротный большой дом с решетками на окнах, из которых уже горел свет. Хозяину, видимо, тоже было холодно – из трубы на крыше валил черный дым.

Скинув свой багаж у ближайшего от берега двора, я взял пауэрбанк и потащился в сторону единственного в деревне «живого» дома. Сумерки, изо рта пар, все серое, тучи, дом с решетками. Вспомнилась строчка из песни: «Живых, как ни странно, в поселке нету...» Пса не видать, двор большой. трактор, белая Mazda. Стучусь в дом, жду. Долго жду и стучусь снова. После короткой возни дверь открывает здоровенный седой дядька на две головы выше меня и с красными глазами – то ли не выспался, то ли с перепоя, то ли все разом. Я сглотнул, извинился за беспокойство и объяснил, зачем пожаловал. Дядька моргнул, сказал, что рано встает, поэтому мы условились, что в 7 утра я зайду за своим аккумулятором.

Ночь была холодной и тревожной, но маньяков не видел. Во дворе, рядом с которым стояла моя палатка, нашлась розетка. Где бы вы думали? В старом, ветхом деревянном туалете.

В поисках злоключений

5 день

Утром, гремя костями от холода, сходил за пауэрбанком, намекнул дядьке на кофе, но тот намека не понял. Зарядил аккумулятор – и на том спасибо.

Ледяной ветер не предвещал ничего хорошего, а к обеду и вовсе пошел снег. Снег, Карл! В мае! Плыл на доске, с неба снег и град плотной стеной, а я стоял с веслом в руках и смеялся: еще пару дней назад, когда закупался продуктам, боялся брать много сыра, думал, что пропадет на жару. На жару, бл...ть!

Целый день не было интернета, как и возможности сообщить подписчикам, что тут гребаный снег, а я – сосулька. От этого настроение становилось еще хуже. Мое счастье, что задувало в спину, иначе... даже представлять не хотелось, что было бы. За день прошел рекордные в этом сплаве 60 км, но интернет так и не нашелся. Телефон стабильно показывал два креста. К закату с трудом выбрал берег почище и лег спать без «ваших этих интернетов».

Целый день ни с кем не общался, и обычно это приводит к депрессивным настроениям, но с ума не сошел. Хотя я и интроверт, но без общения мне становится грустно. Еще я

переживал, что мои родные подадут в розыск за те два дня, что я находился вне зоны доступа.

Ночью снова было холодно, я крутился с бока на бок, подставляя холодной земле поочередно разные стороны своего тела. Спальник хорошо согревал, но пятимиллиметровый коврик сводил на нет все его усилия. Моя непростительная ошибка. Я часто пренебрегал изолирующими ковриками в своих походах и спал на одном лишь спасательном жилете, но в этот раз была слишком холодная весна для таких фокусов.

6 день

Впереди Ржев – второй по величине город в Тверской области. Город воинской доблести и, как говорят местные, генеральского провала из-за количества погибших солдат во время ВОВ.

На подходе к городу я повстречал и обогнал плот, который направлялся из Селижарово в Ржев. Добротный, с крышей, понтонная основа из бочек, каркас из дерева, на борту три товарища. Мы поболтали немного, ветер был встречно-боковым, поэтому расслабленно пообщаться не получилось.

К вечеру шестого дня я наконец-то нашел интернет. Высадился на берег, поговорил с близкими, дал знать подписчикам и друзьям, что я жив, и анонсировал через час стрим. Пока было время, я решил поставить палатку и раскидать вещи. Забежал на вершину берега, чтобы оценить ландшафт и выбрать место получше. Вернулся к «интернетному» месту и обнаружил, что качество соединения резко ухудшилось, если не сказать – пропало. Понятно, что стрим провести не получится, но что делать, ведь я уже всем пообещал прямой эфир через час!

Я прыгнул на доску и понесся что было мочи вниз по течению. Брызги разлетались в стороны от моего сапа, казалось, я лечу, а не гребу. К моему счастью, я нашел кусок берега, на котором ловила связь 4G. На двух антеннах я умудрился

провести стрим.

В ту ночь спал на доске. Я поставил палатку на сап, как советовали сотни раз мои подписчики, но это не сработало. Было мягко, но так же холодно. Уже шесть ночей я не мог нормально выспаться, зато видел много снов. Они были короткие, яркие и странные.

В час ночи проснулся от шума на реке: плеск воды и голоса. Решил, что это рыбаки чем-то промышляют, и тут же уснул.

7 день

В Ржеве мне нужно было пополнить запасы газа и купить солнечные очки, так как в старых ни с того ни с сего треснула оправа на одной из линз. Я расстроился, мне никогда не везло с очками: они либо терялись, либо шли ко дну. Заклеил, насколько мог, ровно, получилось так себе. Вскоре лопнула оправа второй линзы – это было фиаско, но я заклеил и эту «беду». В итоге мои очки были измазаны клеем по периметру и с криво стоящими стеклами – «очкоклеящик» из меня никудышный. И тем не менее все работало, очки нормально сидели и, главное, продолжали защищать от солнца. К сожалению, через пару дней я все-таки прикончил их – нечаянно наступил.

С вечера я написал в местный паблик в ВК что-то типа: *«Хайджек. Я путешественник, подскажите, где у вас можно купить баллон с газом»*, и на мой призыв откликнулось несколько человек с советами и адресами. А чуть позже написал некий Александр и предложил привезти на замену моему опустевшему баллону новый. Я согласился с его доводами, и утром он приехал с сыном, который присматривал за моими вещами, пока мы ездили за газом и запасными солнечными очками.

На берегу после всех поездок и покупок мы испили горячий напиток из иван-чая – он был великолепен: насыщенный

терпкий вкус, янтарный цвет. Я думал, получится какой-то настой со вкусом травы, но на самом деле иван-чай не уступал обыкновенному чаю. Несколько пакетов этого классного чая Александр завернул в дорогу. Напоследок мы пофоткались, и я двинул в путь.

Таким образом, за утро я пополнил запасы газа на 2 баллона, один из которых мне достался бесплатно, купил новые очки, обзавелся переходником для цанговых газовых баллонов и познакомился с Александром, который, помимо прочего, провел мне небольшую экскурсию по Ржеву и свозил на мемориал погибшему солдату. Я был на подъеме и предвкушал новый дивный день, не подозревая, что уже через 10 минут я буду сыпать небесам проклятия.

Не пройдя и 20 минут, я осознал, что не выставил на солнце солнечную панель. Я сел на сап, подплыл к берегу, уперся в илистое дно носом и принялся искать среди багажа нужный гаджет. Пока я пытался достать панель и не перевернуть вверх дном все вещи в гермомешке, ветер незаметно отнес меня от берега. Когда я наконец засунул под задние стропы панель и подключил пауэрбанк, меня отнесло от берега на 5 метров и, несмотря на сильное течение, ветер уносил меня в противоположном направлении. Я чертыхнулся, начал на скорую руку поправлять гермомешок под передними стропами и неловким движением зацепил стропу, под которой мирно дожидалась своего часа экшен-камера. С пронзительным «буль» GoPro упала в воду и так быстро скрылась

в мутной воде, что я и опомниться не успел.

Сразу прыгнуть за ней не мог – на мне была поясная сумка с основной камерой и телефоном. Я наметил точку входа и, причалив к берегу, начал снимать с себя одежду: гидроботы, мембранный дождевик, спасжилет. Было 13 градусов тепла, сильный порывистый ветер, и купаться совершенно не хотелось.

Я не переставал ругать себя за криворукость и сыпал проклятиями, как чернокнижник. Не снимая тайтсы, полез в воду. Прыгать с наскоку в ледяную Волгу было стремно, поэтому заходил постепенно. По колено – *дубак!* По пояс – *что ты делаешь? Вылазь!* Когда вода поднялась выше ребер, из груди вырвался непроизвольный не то возглас, не то стон.

Я пытался привыкнуть к холодной воде, но это было невозможно. Я пытался нырять, но больше трех секунд не мог продержаться – холод стискивал грудь, ледяная жидкость жалила в лицо, кусала за руки. Пытался «зондировать» дно, ощупывая его стопами. На мою беду дно реки было усеяно большими и маленькими камнями, что делало невозможным отличить искомый объект на ощупь.

Около получаса я отдавал свое тепло реке, но Волга не «оттаяла». Стало понятно, что мне не найти ушедшую ко дну. Ненавидел себя за этот промах со всей силы. Пытался включить голову, простить себя, быть рациональным, но требовалось время, чтобы прожить и пережить эти эмоции, эту

потерю. Казалось бы, это просто вещь, но она была не моей. Ребята из Stormline одолжили мне ее на время, и вот чем для них обернулась щедрость – несправедливо.

Я продолжал грести, но мой «вечнозеленый» энтузиазм ушел на дно вместе с камерой. После всех этих злоключений я был настолько подавлен, что где-то в сознании промелькнула мысль: «*Забей на этот трип*». Конечно, я не принял бы такое решение, но сам факт, что меня посетила такая мысль, пугал.

Я поделился своими заключениями с подписчиками и, конечно, встретил как поддержку, так и язвительные комментарии. Тронули слова брата: «*Ты был так расстроен, что у меня самого упало настроение*». Общая поддержка подписчиков придала сил пережить этот период. Вы, наверное, будете правы, если подумаете, что тут не над чем было страдать, но такой уж я. То ли мелочный, то ли просто не люблю потери, то ли... вставьте свой вариант.

К вечеру неспешной греблей дошел до городка Зубцов. Во время гребли я приветствовал встречных людей, иногда мне махали в ответ, и это неизбежно поднимало настроение, становилось теплей. Одна дачница в шутку прокричала со своей лоджии, чтобы я ее подождал, а может, и не в шутку, пожаловалась, что ей не с кем кататься.

Ночевал за городом, ничего интересного, во всяком случае – с воды: два моста, не то церковь, не то храм и несколько памятников ВОВ. Проснулся ночью из-за цокота капель

по тенту – моросил дождь.

8 день

Утром встал под звуки шагов – местный рыбак решил, что на месте чалки моего сапа будет клевать. Клева не было. Мы перекинулись парой фраз, он подивился доске, моему маршруту и пожелал удачи.

На пути меня ждал городок с завидным названием Завидово. Славится это место своей туристической направленностью, огромным отелем «Рэдиссон» и самым масштабным сап-ивентом в России.

«Завидово. Сап-челлендж» – сап-гонка, в которой я принимал участие в 2019 году. Мне очень понравилась атмосфера, и я снова хотел там побывать. Но чтобы попасть туда вовремя, нужно было медленно плыть. Слишком медленно – по 15 км в день.

Один из подписчиков, Женя Кондратьев, посоветовал не страдать и идти, как получится, а потом дожидаться ивента где-нибудь. Желание заявиться на гонку появилось уже в процессе прохождения маршрута спонтанно, поэтому получилось так, как получилось.

Спешить было некуда, я рано лег, к половине девятого утра я уже гладил воду своим бальсовым веслом. А к вечеру, спустя несколько затяжных дождей, счетчик в страве показывал 30 км – медленно идти не получалось.

Перед сплавом я прикинул примерный рацион из той еды,

которую потребляю в обычной жизни, за исключением скоропортящихся продуктов. Таким образом, возглавили мое меню: овсянка, лапша типа «Роллтон» и супы быстрого приготовления.

На завтрак я ел овсянку с изюмом, заправленную сгущенным молоком. Овсянка по утрам – моя еда уже около восьми лет, поэтому каша отлично вписалась в рацион экспедиции. К тому же она легко хранится и быстро варится. Также по утрам был кофе с тридцатью граммами горького шоколада.

На обед я готовил лапшу с сырокопченой колбасой и дополнял сухарями из ржаного хлеба. Чай с хлебцами и арахисовой пастой без сахара закрывали список обеденных продуктов.

Гороховый суп от белорусского производителя из Лиды тоже частый гость на моем столе. Он продается в брикетах, легко и долго хранится. Одну пачку я делил на 4 порции, подавал с сыром. На десерт был энергетический батончик «Леовит», которыми меня затарили ребята из бренда «Каша из топора». В плане спонсорства это единственный бренд, который поддерживал меня в этом сплаве провизией.

Обычно я пью чай и кофе без сахара, но по случаю серьезной потери калорий сделал исключение и купил коробку кускового сахара. В течение дня между приемами пищи закидывался леденцами, от которых у меня постоянно болел язык.

Все готовилось в туристической посуде из китайского титана. Источником огня служил газовый резьбовой баллон на 400 или 200 граммов, сверху накручивалась миниатюрная плита.

Часто забегал в ближайший магазин, чтобы купить яблок или других фруктов и овощей, по которым соскучился. Таким был мой рацион в первый месяц сплава.

9 день

Проснулся утром из-за гула ветра в верхушках деревьев. Удивился, как до сих пор не сдуло мою палатку. Показывать нос из спальника совершенно не хотелось – холод ощущался всеми чакрами. Погоду словно лихорадило, и вместо «ласточек с весною» я сидел в палатке, одетый во все, что было, и варил кофе прямо под тентом, хотя это опасно вообще-то.

На ночь я оставил пауэрбанк у жителя деревни, рядом с которой ночевал. Договорились в 10 утра встретиться, я с трудом дождался назначенного часа, а потом выяснилось, что аккумулятор заряжен лишь наполовину.

Целый день шел против шквалистого ветра и ледяного дождя, которые время от времени развлекали меня. Днем недалеко от очередной деревушки увидел на берегу лося. Я пытался справиться с доской, которую разворачивало ветром, и тут мы встретились взглядами. Зверь смотрел на меня, а я на него, и мгновение замерло. Не замерли лишь течение и ветер, которые начали меня сносить в обратную сторону. Стараясь не делать лишних движений, я достал камеру и успел сделать несколько кадров, прежде чем лось опомнился и ломанулся в лес.

Тверской край показался мне глуховатым: за весь день удалось пообщаться лишь с парой человек, это была группа байдарочников на надувных каяках. Судя по их виду и рас-

сказам, идти на надувных байдарках против ветра гораздо сложнее, чем на сапе.

Намотал 27 километров. День был холодный и тяжелый, а ночь зябкая и беспокойная.

10 день

Утром меня снова разбудил сильный ветер. В этот раз его намерения были явно серьезнее, чем прошлым утром: лишь чудом мою палатку не унесло во вселенную Скарлетт О'хары.

Пауэрбанк снова разрядился, как и телефон. День был ясный, и в надежде накопить энергии солнца я подключил аккумулятор к солнечной панели. Прошедшие дни были пасмурными, поэтому я так и не смог оценить в полной мере работу панелей. Мелкие гаджеты типа GoPro или мини-колонки заряжались от солнца довольно бодро, но с телефоном на 6000 мАч было не все так радужно.

Гребаный ветер норовил раздавить меня о берег и выплюнуть в сторону дома. За полдня прошел 7 км, скорость – 3 км в час. Шел впритирку с берегом, отталкиваясь от дна веслом, настолько все плохо. Русло реки прямое, и ветер тут словно в аэротрубе, а я пылинка с веслом. Часто делал передышки, выходил на берег, осматривал окрестности.

Проходя деревню Старица, решил сделать остановку и сходить в магазин. Попросил местного жителя поставить на зарядку телефон, и тот любезно согласился.

Берега этого населенного пункта были усеяны церквями и храмами, коих и без того на Волге в достатке. Я насчитал 6 строений с крестами, не сходя с места. Зачем столько?

За невозможностью продолжать движение засел на высо-

ченном берегу и жаловался бумаге на ветер и свое бессилие перед стихией. День был солнечный, волны издалика казались густыми и успокаивающими, если бы не ледяной ветер, я бы, пожалуй, вздремнул.

После обеда гребля была более продуктивной: я намотал 20 км. Пройдя очередной сложный участок, русло реки повернуло, и ветер потерял силу. От внезапной перемены я словил прилив эндорфинов. Внезапное счастье оттого, что мне ничего не мешает, завладело мной целиком. Эмоции наполняли грудь, дышать стало легко, я вслух поблагодарил себя, свое подсознание, свой неутомимый организм и пообещал:

– Нас ничто не остановит: ни ветер, ни потери, ни люди! Вместе мы преодолеем все, чем бы ни отпотчевала судьба, дорога, Волга.

Ночевал на прекрасном каменистом берегу дачного поселка Верхний Спас, до Твери оставалось всего ничего – 70 км. Несмотря на ясный день, КПД солнечной панели не хватало, чтобы зарядить телефон, поэтому мне нужна была розетка. Скинув вещи и вытащив сап на берег, я поплелся в сторону домов.

Прошел по единственной улице, выбрал дом, на пороге которого мурчала кошка, и постучал в окно веранды. В доме засуетились, закрипели половицы, на пороге появилась брюнетка лет сорока с забавными фиолетовыми прядями в волосах. Я попросил поставить пауэрбанк на ночь. Повторяя в сотый раз заученную просьбу, умудрился несколько раз

запнуться в словах – со мной бывает. Женщина оценивающе на меня посмотрела, приняла батарею с условием: раньше девяти утра не приходите.

Ночью гремели и балаболили рыбаки, вроде ходили сеткой. Странно, но я совершенно не переживал за доску, но переживал, что они не увидят в темноте мою палатку и передут меня. Тупая смерть в сплаве – умереть под колесами автомобиля. Наутро первым делом откинул тент палатки и убедился, что сап на месте.

11 день

Забрал пауэрбанк, на этот раз его зарядили на 100 процентов – спасибо, Люба, так звали милую даму с фиолетом в волосах. Она пришла на берег, чтобы оценить «штуку», на которой я сплавляюсь, и даже подписалась на меня в соцсетях.

Одиннадцатый день выдался солнечным и теплым, даже руки успели обгореть, несмотря на крем. Впервые в этом сезоне снял с себя клеща. Он мирно прогуливался по моей ноге – сфоткал, чтобы поделиться с подписчиками, и благополучно раздавил.

За день прошел 27 км. Судя по низколетящим самолетам, Тверь близко, а за ним уже и Завидово. К шести вечера причалил к симпатичному месту с интернетом. Хотелось запустить стрим и пообщаться с аудиторией. С момента моего маленького нервного срыва, связанного с потерей камеры, я ни с кем не общался, и пора было вылезать из своей «депрессии выходного дня».

Потеплело. Настолько, что я затащил на мелководье доску и помыл ее от грязи, которую собрал от самого бейшлота. Закатное солнце грело, запоздалая весна ощущалась кожей и поднимала мой боевой дух.

12 день

Утро началось с музыки. Плотные гитарные рифы вибрировали в динамиках, в воздухе и в моей груди. Строка «дайте мне белые крылья» разлетелась по округе, шевелила волосы на моих руках и водоросли в мутных водах Волги.

Перепроверил все вещи, глянул давление в сапборде – в норме. Поднял в небо дрон, но долго полетать не удалось – ветер норовил унести мою «летагу» в страну потерянных вещей. Ветер, как и обещал мой подписчик Олег Харитонов, был попутный, и мне не терпелось встать на воду, чтобы почувствовать на своей спине его порывы.

Несколько дней кряду ветер был против, теперь наконец-то попутный. Я часто одушевляю ветер, злюсь и даже ругаюсь с ним, хоть и понимаю, что это природа, стихия, случайность. Не повезло с ветром сегодня – смирись и гребь, завтра будет лучше.

За две недели сплава среди моих подписчиков обозначились 2 человека, которые стремились помочь. Олег Харитонов из Нижнего давал дельные советы по софту, но в полной мере его желание помочь раскрылось в персональных сводках погоды, которые помогали мне строить тактику прохождения маршрута: где-то ускоряться, где-то не спешить. Таким образом я пытался ловить зеленый коридор попутного ветра.

Второй человек, Катя Солосенкова, помогала с продвижением: рассказывала обо мне и о моем сплаве в различных пабликах, связывалась со СМИ и проявляла инициативу там, где даже я пал духом. Так, например, Катя вышла на аквалангистов из города Ржев, которые пообещали найти мою экшен-камеру, ушедшую ко дну. Возможно, это ложная надежда, но она остается, и я благодарен своему пресс-атташе за эту попытку. Если каким-то чудом камеру поднимут со дна и она будет «жива», то я буду должен Екатерине шампанское с цветами, а если еще камера «доедет» до меня, – ужин при свечах и танцы до рассвета.

За 12 дней я прошел 364 км и прошел бы больше, но, как я уже говорил, меня замедляло желание попасть на мероприятие в Завидово, где собирались саперы со всей России. С одной стороны, мне хотелось побывать в кругу «жидких» единомышленников, завести новые знакомства, с другой – я задавался вопросом: *а насколько мне это надо?*

Дождь начал накрапывать, когда я ставил палатку, а теперь настал его апогей. Капли нещадно молотили по тенту, стараясь пробить его насквозь и организовать мне холодный душ. Палатка с краев начала протекать, словно пробитая лодка. Я вытер подтеки полотенцем, ничего другого не нашлось, чтобы ручейки не собирались в лужицу, в надежде, что дождь скоро закончится.

По прогнозам, небесный душ должен был закончиться к ночи и смениться штормовым ветром. Мне было весьма

интересно, выдержит ли эту напасть мое красное жилище. Надеялся на лучшее, но в голове держал историю про трех поросят.

После полуночи я пытался уснуть, а ветер пытался поднять меня вместе с палаткой в воздух – не вышло. Мне не удалось ни поспать, ни полетать. К утру ветер стал спокойнее и я смог уснуть.

Тверь

13 день

На подходе к Твери я связался с федеральным ТВ. Местные паблики и новостные порталы не пожелали со мной общаться, поэтому я решил написать главной «кузнице» новостей. С корреспондентом договорились встретиться под «Старым мостом» в Твери и пообщаться на берегу.

Мощный попутный ветер быстро донес меня до города. На вопросы отвечал сквозь шквалистый ветер, не знаю, как репортерам не задувало в микрофоны, но я себя чувствовал, словно в машине на полном ходу с торчащей из окна головой. 20 минут я отвечал на вопросы, рассказывал, зачем и куда плыву.

В городе мне нужно было посетить отдел Сбербанка и забрать дебетовую карточку, которую я оформил в Москве. Девушка за стойкой долго сверяла данные, потом взглянула на меня, набрала воздух и выпалила:

– К сожалению, мы не можем отдать вам карточку.

– !!! – Пока я пребывал в шоке, девушка еще раз «нырнула» в монитор и исправилась:

– Ой, извините, все в порядке, вот ваша карта. Распишитесь, пожалуйста, вот тут.

– !!! – Я не успел оправиться от первого шока, как меня настиг новый. В итоге я забрал карту и поспешил на такси к своим вещам и сапу, которые остались без присмотра неподалеку от яхт-клуба River Sail.

Ближе к обеду я созвонился с Алиной, сапером и моей подписчицей. Мы договорились встретиться за городом на территории дачных участков и попить кофе у нее в гостях. Голос по телефону был приятный и немного удивленный, что в целом нормально – не каждый день тебе звонят психи.

Ожидая время встречи, я успел утолить разыгравшийся голод, написать пост и, следуя советам подписчиков, организовал сбор денег на новую экшен-камеру. За сутки собралось 17 тысяч рублей, и оставалось только найти на «Авито» годную камеру с большим желтым поплавком. Бесконечно благодарен ребятам-донатерам, которые открывали мне двери и не давали заблудиться в замке с привидениями.

14 день

Утро. В палатке была жара. Наконец-то. Не спешил выходить на реку – времени до Завидово больше, чем я мог потратить. От моего составителя прогнозов погоды Олега Харитоновича поступило предложение: стать волонтером на «Завидово. Сап-челлендж». Так у меня будет чем занять 3—4 дня до гонки и приезда саперов. На тот момент это была лучшая мысль. Я собирался плыть, не ограничивая себя по скорости, а за день до приезда связаться с организаторами, чтобы предложить свою помощь. Наверняка найдется вакансия волонтера на самой масштабной гонке сапов в России.

Собирал вещи под гулкие раскаты заходящих на посадку самолетов и вспоминал вчерашнее знакомство с Алиной Кудрявцевой. Алина встретила меня на берегу: темненькая, симпатичная, с милым голосом. Она была в джинсовой длинной куртке до колен, в темных колготках с узорами и в белых кроссовках. Со старта начали делать селфи, видел в ее глазах легкий испуг, как это обычно бывает, когда познакомишься тет-а-тет без друзей и понимаешь, что нужно найти контакт. Общий язык мы отыскали быстро. Я оставил вещи под охраной человека-невидимки, и мы пошли пить кофе.

Несколько часов мы провели в компании с горьким кофе и шоколадом. Болтали о бывших, о политике, о бунтарстве и загонах. Алина говорила с упоением, я с удовольствием ее

слушал. В редкие моменты, когда я брал слово, она ловила каждый звук, и это было приятно. Как и то, что она все время переживала о моем комфорте. Классная встреча, классная атмосфера, классная Алина.

После Твери началось судоходство. Я снова был рад видеть «большую» Волгу, красные и белые буи, которые загорались с наступлением сумерек, и огромные теплоходы с баржами. Все это напоминало мой первый сплав по судоходной части Днепра. Есть что-то романтическое в речном судоходстве: в спасательных обветшалых дебаркадерах, в спасательных кругах, которые покрылись красным налетом от контакта с водой, в уставших сухогрузах, стоящих на приколе. Что-то романтическое и тоскливое. Возможно, романтика как раз и заключена в этой тоске.

К вечеру наши пути с попутным ветром разошлись, как дороги Торрето и Брайана О'Коннера из «Форсажа». После многочасовой гребли против «могучего» я остался без сил.

Спустя 30 км начались мажорные местечки с частными территориями. Для меня это означало бесконечные поиски места для стоянки. Я намотал 32 км, хотя планировал только половину от этой цифры.

ВОСПОМИНАНИЯ АЛИНЫ ИЗ ТВЕРИ

«Как происходило знакомство с настоящим путешественником? Легко и непринужденно. Что мы делали? Болтали,

в основном я, пили кофе и фоткались. Жалко, что погода была нелетная и мне не представилось проплыть со Стасом.

Знакомство с настоящим путешественником у меня было впервые, а вообще, очень здорово общаться с людьми по интересам!

Еще Стас проводил забавный интерактив для волжских саперов: в каждом крупном городе он оставлял маленький сувенир в виде магнитика, который должны были отыскать любители весел и досок. Я, несмотря на холод и волны, набралась смелости и доплыла на своей доске до середины Волги, где на красном бакене Стас оставил свой магнит».

Экспедиция потерь

15 день

Завидово на горизонте. Уже! До сап-ивента 6 дней.

Недалеко жил мой знакомый Кирилл Соколов, тот самый парень, который помогал с заброской к старту. У него намечался выходной, и мы договорились встретиться в этот раз на воде. У меня, как всегда, были разряжены батареи, поэтому я видел в этой встрече и возможность «зарядиться».

До обеда шел по ветру, на подходе к городу с «завидным» названием слева образовалась жуткая черная туча. Эта мрачная густая масса заволокла четверть неба и не сулила ничего хорошего. На нее было страшно смотреть, но я любовался ее ужасным природным великолепием.

В три часа дня увидел на горизонте первого сапера на воде. Это был Кирилл Соколов. На пару дошли до его родных берегов. Прошвырнулись в магаз, пока кучка подростков, матерящихся, как и положено сопливым школьникам, охраняла мой сап. Сомнительная охрана, конечно, но я все-таки попросил их приглядеть за вещами. Не потому, что рассчитывал на их добродетель, скорее я повесил им на грудь «шерифский значок», рассчитывая, что они ему будут соответствовать. В какой-то книге по психологии вычитал.

Переход от русла Волги до берегов Завидово был длинным и тяжелым, я пытался успеть к назначенному времени, и с обедом не срослось, поэтому ужин был усиленным. Спал без задних ног.

16 день

Проснулся пораньше, чтобы встретить Кирилла, он привез мой пауэрбанк, который я оставлял у него на ночь. Аккумулятор снова был заряжен лишь наполовину. Это уже второй раз, когда ПБ не заряжался до конца. В первый раз это произошло на стоянке у одной деревушки. Тогда я думал, что проблема с электричеством у хозяина дома, но, как стало видно, дело было в железяке.

План на день был прост: добраться до острова, который мне посоветовал Кирилл Соколов. Он располагался в 5 км от места проведения Zavidovo SUP Challenge. Найти и купить на «Авито» камеру GoPro. Написать организаторам ивента по поводу волонтерства.

Я собрал палатку, позавтракал овсянкой и водрузил на доску вещи. Погода была, мягко говоря, отстойной: встречно-боковой ветер на огромном пространстве водохранилища не предвещал развеселых моментов. Вдобавок мне было холодно и я совершенно не жаждал лезть в этот бурлящий котел.

Я поправил киль, который выгнуло набок, смел с сапа песок, который надуло ветром за ночь, включил трекер и направился пересекать водохранилище. Волгу лихорадило, я понимал опасность ситуации, поэтому не выпендривался и греб сидя. Волны периодически заливали палубу, и я,

повинуясь какому-то гребаному инстинкту, поджимал ноги в попытках остаться сухим. В итоге это стало причиной того, что я промок с головы до ног.

Я прошел примерно треть пути и был близко к середине водохранилища, когда в голове контуженой чайкой пронеслась мысль: *«Хм, когда я в прошлый раз перевернулся на Днепре, были такие же здоровые волны»*. И не успел «додумать» эту мысль, как очередная волна врезалась в мой борт и я снова сделал это предательское движение ногами, из-за чего доска сильно накренилась на бок. Как назло, следующая волна, прилетевшая в подставленное дно доски, была больше предыдущей и вкупе с ветром сделала свое грязное дело. Я, словно в слоу мо, соскользнул с переворачивающейся доски в воду.

Инстинктивно набрал в легкие воздуха, готовясь к погружению, но его не произошло – я уперся ногами в дно. На мое счастье водохранилище оказалось мелким – я был в сотне метров от берега, но воды было по грудь. Без труда перевернул доску багажом кверху и тут же запрыгнул на нее сам. Все это произошло буквально за секунду.

Оказавшись на доске, я одновременно осознал две вещи: у меня в руках нет весла, у меня на поясе тряпичная сумка с основной камерой SONY. Я нашел глазами весло, которое уносило от меня все теми же черными раскатистыми волнами.

– Спокойно, Стас, спокойно – повторял я сам себе, успо-

каивая эмоции на грани паники. Весло с каждым валом уносило дальше, и его черный shaft все сложнее «считывался» на фоне таких же темных волн. Я расстегнул нагрудный карман дождевика, вынул телефон и переложил в гермомешок. Туда же переместил камеру с поясной сумки.

Я снял дождевик, оставшись в ветровке и спасжилете, взял в руку лиш – поводок, который обычно крепится за щиколотку райдера, и спрыгнул в воду. В прямом смысле я прыгал в сторону весла и тащил за собой доску на поводке. Оказавшись по грудь в воде, я перестал видеть свой бальсовый гребок и двигался наугад в направлении, в котором видел его в последний раз.

Ветер ярился, волны набегали и пытались напоить мутной водой. Ломясь сквозь стихию, как сумасшедший лось, и таща за собой доску, которая прыгала без наездника, как бык на родео, я все-таки настиг свое весло. Выдохнул. Взобрался на доску. Отметил, что вода теплее, чем под Ржевом.

Следующие 40 минут я что было мочи работал веслом. Под первым мостом ветер немного успокоился, и я перевел дух. Еще через 20 минут я прошел второй мост и выбрался на берег.

После короткой проверки выяснилось, что в сражении с водохранилищем смертью храбрых пала основная камера – SONY nex 6, которая верой и точным фокусом служила мне последние 3 года. R.I.P. Также ко дну ушла мини-колонка, которую мне подарил Женя. Телефон в нагрудном кармане

дождевика от SUP spot gear, в котором я был во время падения, не успел промокнуть и работал в штатном режиме.

Как ни странно, я отнесся к случившемуся с юмором и без психических потрясений – видимо, уже «выплакал» все слезы потерь. Внутренний стоик донес до меня железобетонный довод: *«Было бы гораздо хуже, если бы ты утопил телефон, потерял весло или утонул»*.

К вечеру я добрался до острова. Там были беседки, огромные кострища, на которых можно было сжигать ведьм, туалет и лавочки – запредельный комфорт после 16 дней грязевых берегов. Я разложил в беседке все, что промокло. Среди прочего там были деньги и паспорт – да, вот такой я самонадеянный. Волга самонадеянность не прощает.

Подводя черту прошедших дней, выходила какая-то «экспедиция потерь».

Началось все с багажа, за который мне пришлось доплатить, потом потерянный на втором километре сплава киль, очередные очки, ушедшая ко дну экшен-камера, мини-колонка, к которой я только привык, и в завершение – основная камера SONY.

Моя подписчица написала по этому поводу: *«Возможно, Вселенная хочет тебе что-то сказать»*. Не знаю, чего она там хотела, но я отказывался понимать такие намеки. Возможно, Вселенная проверяла меня на прочность. Или Волга хотела выяснить, насколько серьезны мои намерения. А может, у кого-то просто кривые руки. Я решил, что вынесу уро-

ки по каждому случаю и не буду заикливаться, ибо все эти потери меня не остановят.

Остров

16.05.2022. Вечер. Первый день на острове. Пока что забавно и интересно. Время идет быстро, и, пока сушатся мои вещи, я изучаю окрестности. Готовил сегодня в маленьком домике, что выполнял функцию хозпостройки. Внутри были только стол и окно, а большего мне и не надо. Главное, что нет ветра. Воспользовался в первый раз за 16 дней туалетом – забавно, что даже деревянный сортир считаешь удобством после 2-х недель без цивилизации.

Остров велик по площади. В основном тут густой лес, но есть несколько прибрежных полей с песчаным пляжем, и я поселился на одной из таких. К воде ведет добротный деревянный пирс, на берегу две крытые беседки из железного остова, под крышей стол, лавка и даже розетки с лампочками, но энергия в жилах этих проводов давно пересохла, к великому моему разочарованию. Вглубь леса уходит тропа, что там в глубине острова, я не разведывал – будет чем заняться завтра.

Над водой резвятся чайки, в лесу поет соловей, ветер переобулся из ворчливой собаки в ласкового кота. Сегодня вечером хорошо.

17.05.22. Вечер. Второй день на острове. Выяснил, что он называется Низовка. Ночью шел дождь. Утром, несмотря на отсутствие нагрузок, голод пришел по расписанию.

После завтрака изучил остров. От пляжа вглубь острова уходят две явные тропы. Я прошел обеими, но в конце ничего интересного для себя не открыл. На деревьях вдоль троп висят лохмотья заградительных лент и встречаются распечатанные QR-коды с заданиями – последствия чьих-то корпоративов.

В обед я нашел продавца GoPro из Москвы, оставался вопрос доставки. На мою удачу мне написала Светлана, та самая, у которой я гостил 2 недели назад. Она собирается приехать ко мне в Завидово и несколько дней сплавляться со мной по Волге. Я попросил ее встретиться с продавцом и привезти мне камеру. До дня покупки оставалось 4 дня, и я переживал, что продавец найдет другого покупателя и «согнется».

К вечеру на своей доске HF из Завидово приплыл Кирилл Соколов. Привез с собой булку с кофе и хорошую погоду. Мы около часа сидели в беседке, пили кофе со сгущенным молоком и разговаривали про сапы. После его отъезда я забрал пауэрбанк, который оставил на зарядке у охранника на противоположном берегу. В этот раз аккумулятор вообще не зарядился – я был удручен. В чем дело? Зарядка или сама банка? Я поделился своей бедой с подписчиками на стриме, и Женя Исаев из Москвы предложил мне свой портативный аккумулятор на 20 мАч и зарядное. Он собирался закопать этот клад на берегу Волги на пути моего следования, а я – найти. Прямо поиски сокровищ.

Через 4 дня гонка, через 3 придет Света и на моем необитаемом острове появится Пятница. Через 2 дня нужно купить GoPro. Сейчас главная задача – зарядить телефон.

18.05.2022. Третий день на острове Пиратского одиночества – когда не фиг делать, еще и не такие словосочетания приходят в голову.

Утром пытался «словить» солнце – выставил обе солнечные панели. К одной подключил телефон, к другой – пауэрбанк. За 3 солнечных часа малая панель зарядила ПБ на 15%, а большая панель на 5% телефон – КПД такое себе.

«Перелил» скопившуюся солнечную энергию в телефон и снова поставил под солнце, но к этому моменту облака уже затянули светило.

От скуки сделал профилактический ремонт молнии в палатке. Утром ее внезапно заело – чуть выбрался наружу. Полазил в интернете: опубликовали мое интервью из Твери. Наткнулся на комментарий интернетного клоуна, который обвинял меня в недостаточном радикализме своей позиции касательно власти. Я обозвал чувака шутком, покинул чат, но осадок остался. Хочешь испортить мне настроение – обвини меня в чем-нибудь и я зарефлексирую себя до потери сознания.

Сапер из Конаково написал мне в ВК и предложил встретиться, я пригласил его на остров – он согласился. Женя, так звали сапера, спросил, чего купить в магазине. Я попросил леденцов и чего-нибудь к чаю. Сап-райдеры на острове Пи-

ратского одиночества – хоть какое-то развлечение для меня. Не скажу, что я от скуки лез на стену, но это состояние не так уж и далеко. Спасает план: купить камеру, встретить Свету, побывать на ивенте в Завидово, продолжить путь.

К сожалению, сапер Женя из ВК не смог преодолеть встречный ветер и волны, поэтому не дошел до моего острова. Жаль, он должен был привезти леденцы. Договорились на другой день, если позволит погода. Надеюсь, сапер Женя все-таки сможет.

Придумал, чем заняться завтра. Поскольку скоро приедет Света, надо бы провести разведку: найти место для ее машины и комфортный заход в воду. Я проложил маршрут на карте, завтра пройду им. Зайду заодно в магазин и куплю гребанных леденцов.

Вечер, солнце село. Сижу за столом в беседке и смотрю, как по воде несется моторка. Из динамиков лодки на всю округу хрипит солист ACDC: «Thunderstruck!!!»

Вопреки контрасту этот ор не нарушает спокойствие, скорее наоборот: подчеркивает вечернюю идиллию и делает ее живой.

19.05.2022. 4 день на острове. Смотрю на налившуюся соком траву, на протоптанные мною тропы, на палатку под березой и понимаю, что буду скучать по этому месту.

Утром прошел дождь, небо затянули облака и не позволили воспользоваться «солнечной» розеткой. Разрядилось все. Наспех позавтракал, спустил на воду сап и направился

к материку, чтобы «пробить» маршрут для Светланы. В одну сторону нужно было идти 5 км – час по спокойной воде. Но до материка я так и не дошел.

У меня был с собой телефон, пауэрбанк и 2 комплекта проводов на случай, если посчастливится найти розетку. В двух километрах от моего острова у берега расположилась плавучая заправка для катеров. Я заскочил к ребятам и попросил поставить на зарядку телефон, пока я буду плавать по делам. Я ожидал прохладный прием, но ребята – двое зрелых мужчин – встретили как своего. Мы поставили на зарядку телефон, но он не подавал признаков жизни. Я подумал, что гаджет сильно разрядился и ему нужно больше времени, чтобы «собраться с силами». Я хотел было уходить, но ребята настояли на том, чтобы я убедился в том, что телефон заряжается.

Их настойчивость спасла меня от разочарования, ибо телефон отказывался заряжаться. После танцев с бубном выяснилось, что моя любимая зарядка приказала долго жить. Ребята поставили телефон в авто, и это помогло.

Пока я крутился с зарядками и телефоном, к станции подрулил большой катер – заправщики называли его «касаткой». Судно и правда напоминало черно-белого хищника. Я поинтересовался у ребят, какой объем топливного бака у этого монстра.

– 3 тонны примерно, – ответил один из заправщиков – седой мужичок лет 47-ми. Касатка заправлялась около 40 ми-

нут, и стоимость заправки вышла в 250 тысяч рублей. Наверное, нехилые чаевые перепадают ребятам.

Заправщик на своей машине отвез меня в магазин. По дороге меня осенило, почему пауэрбанк периодически не заряжался до конца – проблема была в зарядном. Проверить маршрут не удалось, так как все пошло не по плану. Разберемся на месте.

Причалил после «заправских» посиделок к своему острову, пообедал и включил в первый раз за сутки телефон. Выяснилось, что мой продавец GoPro, с которым мы договорились 2 дня назад, слился – заболел якобы. До вечера я искал на «Авито» другую камеру и другого продавца. Нашел: молодой парень Тимур продавал нужную мне «семерку» за 28 тысяч рублей почти в идеальном состоянии и, главное, с двумя поплавками. Помимо прочего, в комплекте шла карта на 128 Гб.

Я свел Тимура со своей знакомой из Москвы – Светой, и, слава богам, в 19:00 сделка состоялась. По видеосвязи я проверил работоспособность экшен-камеры и перевел деньги на карту. Свете понравился парень, будем надеяться, что мне понравится камера.

Завтра вечером GoPro будет у меня в руках, а Света ближайшие субботу и воскресенье пройдет со мной по Волге. Она дивчина бывалая, надеюсь, эти два дня не оставят дурных воспоминаний.

На моем «пиратском» острове снова идеальный вечер.

Закат, лесные птицы пытаются перепеть чаек, Волга, пирс. Предпоследняя ночь на этом пляже.

20.05.2022. 5 день на острове. 20 день сплава. В путешествии дни всегда летят удивительно быстро.

Первое, что я сделал утром, – поставил под солнце малую солнечную панель и подключил к ней телефон. За 6 часов утреннего солнца система накопила 30% заряда, что было успехом. До вечера растяну.

«ВКонтакте» написал сапер Женя и сказал, что сегодня снова попытается дойти до моего острова. Удачи ему.

План на сегодня такой: встретиться с Женей, если он все-таки доплывет; вечером отплыть на континент, чтобы встретить Свету; до темноты вернуться на остров, с этим могут возникнуть проблемы, поэтому я подготовил фонарик; перекусить и лечь спать, а завтра в 7 утра встать и собраться на Завидово сап-челлендж.

День был солнечным, я валялся на деревянном пирсе и подпевал песням, льющим из динамиков моего телефона. На горизонте проплывали саперы, и вот появился один, который стал приближаться.

Vombitto Extra Wild 11,6 причалил к моему острову в половине четвертого. Я впервые видел этот сап вживую, и мне он показался пухлой булочкой. Теперь я начал понимать, почему Женя не смог пробиться сквозь волны и доплыть до меня в прошлый раз.

Мы около часа обсуждали доски, пили чай с печеньем

«Орео», которое Женя любезно притащил вместе с кучей леденцов. Женя был чуть старше меня – 36 лет, чуть выше выше меня – 175 см, худощав по-спортивному и с копной черных густых волос на голове, которые искрились на солнце.

Много общего мы нашли друг в друге: начиная от любви к деталям, заканчивая знаком зодиака – мы оба сентябрьские. Женя на 2 года меня старше, но выглядит на лет 5 моложе. Славный малый.

Пока мы болтали про лыжи и бег, позвонила Света и сообщила, что скоро будет в Завидово. К континенту Женя возвращался уже в моей компании.

На подходе к вейк-парку мы «зацепили» сапера на доске Zгау, который тренировался перед предстоящей гонкой. Парень приехал из Ульяновска, в который мне предстояло попасть через месяц. Я рассказал о своей экспедиции, и завязался разговор о сплаве. Пока мы втроем плыли и болтали, нам навстречу вырулил лихой сапер на белом «Вояджере» от Red Paddle. Когда мы поравнялись, он пристально глянул на меня и воскликнул:

– Стас, ты?!

– Я, – ответил офигевший я.

– У меня к тебе куча вопросов, – безапелляционно заявил Дима Малахов, так звали райдера. Оставшийся путь прошел под аккомпанемент вопросов-ответов.

Наша эскадра из четырех сапов причалила к пляжу и разбежалась по своим делам. На берегу, где стоял отель Redisson

Resort, уже велась подготовка к завтрашнему сап-ивенту. Райдеры, надувные доски, закат, спокойная вода – атмосфера заряжала.

Общими усилиями, спасибо Жене, мы встретили Свету, нашли ей бесплатную парковку и притащили ее сапборд на берег. Доску я по-шустрому накачал и попрощался с ребятами: с Димой на белом «Вояджер» – до утра, а с Женей – до Конаково.

– Дом, милый дом, – непроизвольно произнес я на подходе к острову, который стал моим на 5 дней. Я развел костер, потому что Света хотела погреться и просушить вещи, приготовил согревающий гороховый суп – стандартный ужин в этом сплаве. Мы довольно долго болтали у костра, а когда сумрак сгустился, я пожелал Свете доброй ночи и ушел спать.

21.05.2022. День гонки в Завидово. Я встал раньше солнца, чтобы дописать эти строки и сообразить, как покомпактнее уложить Светин багаж на ее прогулочный Stormline Powermax. Еще дико чесались руки поюзать новую GoPro. До гонки оставалось 5 часов.

В 7 утра разбудил Свету, накормил овсянкой с изюмом и дал ей время прийти в себя. Решили оставить все вещи на острове и пойти на ивент налегке. Сказано – сделано.

В 9 часов прибыли на пляж, усеянный палатками различных брендов, людьми в гидрокостюмах и, конечно, досками разных цветов, мастей и форм. Находиться на этом празд-

нике, именно так воспринималась атмосфера, было удовольствием для меня. Вокруг люди танцевали, разминались, фоткались, смеялись, кто-то волновался, кто-то подбадривал, а с моей мины не слетала улыбка, которую я не мог убрать, да и не хотел. Некоторые со мной здоровались, выкрикивали мое имя, договаривались о встрече на моем маршруте.

За полчаса до старта запустил стрим, чтобы пообщаться с подписчиками и показать в прямом эфире массовый бич-старт. Ожидание начала гонки растянулось, я «передал» стрим в руки Светы, а сам, вооружившись новой экшен-камерой, сел на сап и отчалил от берега, чтобы найти и занять лучшую точку для съемки старта. Пока Светлана развлекала моих подписчиков в эфире, я снимал контент для будущего видео – старт был поистине эпичным, я все заснял.

После того как последние волны от досок и весел улеглись, на берегу появился высокий худощавый чувак в солнечных очках и кепке.

– Привет, Стас! Вот тебе гостинцы в дорогу.

Так я познакомился с Сашей из Москвы. А чуть позже по воде, словно Иисус, только на веслах, пришел Валера – мой подписчик, который еще до старта этого сплава задонатил 10 тысяч рублей, чем укрепил мою веру и боевой дух. Безмерно рад был его увидеть и опробовать его модуль для гребли на сап-досках, состоящий из двух весел. Валера управлялся со своим агрегатом грациозно, словно гимнастка с кеглями. Издалека это было похоже на короткое судно для

академической гребли.

В четвером Саша из Москвы на доске Shark, Валера на своей двухвесельной доске и я со Светланой двинулись на остров. По дороге мы общались, прикалывались, фоткались и поддерживали ребят, которые шли на сапах дистанцию. На острове мы продолжили общение, только уже вприкуску. Кто-то достал сушеное манго, кто-то миндаль, я ел шоколадные конфеты с чаем, а Света пила пиво. Через несколько часов, когда последней спортсмен проходил дистанцию, в дальнейшем я познакомлюсь с тем сапером, мы упаковали вещи и покинули остров.

Саша из Москвы поплыл в обратный путь, а Валера решил еще немного пройти с нами вниз по Волге. Самоходка нашего провожатого была мощной, а сам Валера крепким мужиком – взял Светин прогулочный сап на буксир и тащил его наравне со мной. Так мы прошли почти 10 км. По дороге к нам присоединился Кирилл Соколов, вместе мы отыскали берег для лагеря, после чего ребята попрощались с нами и отправились по домам.

Было прохладно, но красиво. Невысокий обрыв, высокие сосны и бескрайние просторы Волги. Сапы ютились на берегу, Света грелась у костра, я сидел с рукописью, «запоминая» ручкой яркие эмоции ушедших дней. На следующий день мы планировали со Светой пройти 15 км и добраться до города Конаково.

22 день

Встали позже, чтобы выспаться, но лично у меня не очень получилось – ночью было холодно, а утром солнце не добралось до палаток. Я взглянул на воду и увидел на середине широченной Волги волны, которые издали походили на небольшую рябь. Это обманчивая иллюзия дистанции – так называемые «барашки» указывали на то, что денек будет сложным.

Мы долго собирались, Света ходила фоткать чаек и всячески затягивала этот процесс, что было мило и раздражало одновременно. Когда мы все-таки сели на сапы, стоя грести возможности не было, я указал Свете ориентир, на который нам нужно было плыть. Белая яхта на противоположном берегу была в паре километров от нас. Как только мы вышли из тихой заводи, Светин прогулочной Stormline вместе с ее багажом, за которым с трудом была видна сама Света, начало сносить с намеченного курса. Доску разворачивало ветром, и моей напарнице не удавалось следовать за мной. В какой-то момент, когда мы оказались на середине реки, я понял, что сила боковой волны почти достигла того уровня, чтобы опрокинуть мой сапборд. Мой недавний опыт подсказывал, что перевернуться реально. И как только эта мысль достигла моего мозга, я с ужасом обернулся и стал наблюдать, как Светин «кораблик по имени Гордый» на середи-

не реки пытается противостоять волнам. Света еще сидела не в самой безопасной позе лотоса, и мне казалось, что она вот-вот окажется в воде. Надпись powermax 10 на борту сапа скрывалась в волнах, затем появлялась снова. Мысленно я уже снимал с себя поясную сумку, чтобы нырять и спасти свою напарницу, но... ничего не произошло. Волны болтали разноцветный Stormline, но доска проходила волны проще, чем моя собственная. Позже, когда мы были на берегу, я спросил у Светы про эту часть пути, и она ответила, что все было нормально, волны не вызывали никаких проблем, кроме того, что не давали плыть в нужном направлении.

Мы добрались до берега и пытались идти вдоль прибрежной линии с небольшим передышками в 15—20 минут. За 3 часа мы прошли 6 км – настолько все было плохо. Свету заливала встречная волна, из-за чего она сильно замерзла на ветру. Я также не мог греться привычным и единственным доступным мне образом – греблей, так как слишком быстро удалялся от напарницы. Настроение было скверным: мерзкая погода, медленный темп, дубак. Раздражение вспыхивало против моей воли, но я старался его подавить. Наука на будущее: прежде чем взять кого-то с собой, нужно мониторить погоду и учитывать эту переменную.

Ближе к обеду стало ясно, что до запланированного места мы не доберемся. Я нашел небольшой пляжик на частной территории и свернул туда, чтобы перевести дух и согреться. Частная территория была не ухожена и испещрена тропами,

что говорило о том, что в ближайшие полчаса нас не прогонят.

Стуча зубами и костями, я заварил нам «Роллтон», который Света оценила как достойный мишленовских звезд. Лапшу заели консервированной горбушей и запили горячим чаем. Обед придал сил, но практически не согрел. Света приняла решение закончить свой маршрут прямо здесь и искать такси до Завидово. Выходные кончались, ее ждала работа и другие аспекты нормальной жизни.

В деревушке, к которой мы причалили, стояла бетонная основа недостроенного здания. Камень был нагрет солнечными лучами, и мы прильнули к нему, словно это был долгожданный человек. Мы обнимали серый текстурный камень, и он делился с нами своим теплом. Оттаяв, наше настроение улучшилось, и нас начал одолевать спонтанный приступ смеха. Мы лежали на бетонных перекрытиях, смеялись над жабами в водоеме и удивлялись, как бетон может быть таким нежным и теплым.

Я помог Свете собрать ее вещи, договорился с сапером Женей из Конаково приехать и доставить Свету в Завидово, где стояла ее белая Mazda. Спустя час Светлана ехала к своей тачке, а я снова бодался с ветром и волнами. Чувствовал подъем сил: снова остался один, на мне не лежал груз ответственности за чужую жизнь, и это меня бодрило, веселило и поднимало настроение. Наверное, как человека меня это не красит, но таков уж я – безответственный одиночка.

Пока Женя ездил в Завидово, я нашел место для ночевки в поселке Энергетик и откопал клад, который мне оставил мой подписчик Женя Исаев. На пляже под кустом он закопал на небольшую глубину зарядку и пауэрбанк. Они были завернуты в полиэтилен, и аккумулятор, несмотря на холод, даже не потерял заряд. Спасибо, Женя, снова.

Передышка в Завидово завершилась. Я привык к своему острову и покидал его неохотно, словно Шрек свое болото. Все задачи, которые я ставил для себя, были выполнены: общение с саперами, контент с гонки, стрим на старте. Погода было яркой и солнечной, под стать атмосфере всего мероприятия «Завидово. Сап-челлендж». Что касается выходных на сапе с девушкой, то они могли пройти и спокойнее, но зато будет что вспомнить. Несмотря на весь триндец, Светлана не выражала раздражения, не ныла, не страдала. Ее сила воли и духа восхищала. Света, ты молодец, горжусь, что знаком с такой путешественницей, как ты.

23 день

Ночь была холодной – я не выспался. Накануне во второй раз спрятал мембранную ветровку с мыслью, что дальше будет тепло и она не понадобится, но во второй раз прогадал. Олег Харитонов собрал для меня неутешительный прогноз – на неделе тепла не ожидалось. Что ж, предупрежден – вооружен.

На реку вышел в двенадцатом часу. После недолгого сражения со встречным северным я добрался до Конаково. Пришвартовался на берегу у деревянного причала с бетонным основанием. За ним ветра почти не было, и я пристроил сап в тихом местечке.

Пока наяривал «дошик», который Света благородно оставила мне, приехал Женя, чтобы сфоткаться на дорожку. Евгений пришел не с пустыми руками: вода в пятилитровой баклажке и пара мучных вкусняшек были очень кстати. Финальное селфи, кружка чая на дорожку, и, тепло попрощавшись, я отчалил.

Северный встречный продул меня насквозь, нагоняя нехилые волны, а заодно жути. Так вышло, что мне нужно было форсировать реку: расстояния до берега около километра, страшный встречный ветер и гипнотизирующие волны – слабоумие и отвага.

Около двух часов я плыл по диагонали, чтобы встречные

волны не превращались в боковые. Меня заливало водой с ног до головы: волны врезались со всего маха в передний рюкзак и разбивались на литры брызг, которые оказывались на мне. Когда я был в ста метрах от нужного мне правого берега, одеревеневшие ноги от постоянного контакта с водой отчаянно требовали моего внимания. На холоде кровь плохо циркулировала, и моя поза – сидя на заднице ногами вперед – тоже не способствовала нормальному кровотоку. Поставив руки по краям сапа, я приподнялся на секунду и оторвал зад от мокрой доски. На волнах долго в таком положении находиться было опасно, но даже этого короткого мгновения хватило, чтобы почувствовать, как жизнь устремилась в задубевшие конечности. Было так приятно, и я решил, что пора выбраться на берег и сделать перерыв от «купания с веслом».

Я выбрался на берег и устроил небольшой кемпинг в парковой зоне «Ривер Клуб Конаково». Приготовил на горелке чай и подкрепился выпечкой, которую вручил мне в обед Женя. Я с отсутствующим взглядом работал челюстью, запивал чаем и благодарил Евгения за его дальновидность.

Закончив свою чайную церемонию, я вышел на воду и оказался на повороте реки, который делает Волга после Конаково. Благодаря россыпи небольших островков удалось обмануть ветер и без особых усилий и рисков дойти до берега, который я заметил издалека.

Берег был примечателен россыпью палаток, которые,

словно цирк шапито, зазывали своим разноцветным строем. На подходе я увидел не только палатки, но и парусные катамараны, которые усеяли километровую прибрежную линию. Дело было к вечеру, я промок и устал, дальше идти желания не было. Подойдя к берегу и вытащив на берег сап, я подошел к худощавому старику, который явно был охранником, и заговорил с ним:

– Здравствуйте, – приветствовал я старого человека в старой фуфайке и кирзовых сапогах. Старик ответил сухим кивком.

– А что это за место? – спросил я.

– Это лагерь катамаранщиков.

– А где они сами? – указал я в сторону пустого палаточного городка-призрака.

– Так разъехались до выходных.

– Могу я тут остаться на ночь, – не стал я ходить вокруг да около.

– Ну, на ночь можно.

Я не хотел оставаться рядом с водой и ушел глубже в лес, подальше от вездесущего ветра, но и там спасения не нашел. Поставил палатку, развесил сушиться мокрые вещи и переделся в сухие. Приготовил гороховый суп – мой стандартный ужин, доел остатки выпечки, и стало теплеть. Я прогулялся по берегу, пофоткал катамараны, закат, лагерь. До захода солнца было еще 30 минут, я уже не мог терпеть пронизывающий ветер, поэтому ушел в палатку греть кости и мен-

тально готовиться к завтрашнему дню. Всю ночь ветер шумел в верхушках сосен.

24 день

За ночь высохли вещи, которые я развесил, только пахло от них протухшим озером. Я оделся в сухое, «вонючки» распахнул по пакетам и двинулся к сапу. Подходя к берегу, чувствовал, как ветер выдувает из меня все желание идти на воду.

Помимо термобелья из синтетики, на мне была тонкая мастерка с капюшоном, ветровка, сверху я надел спасательный жилет и еще водрузил на себя просторный мембранный дождевик, и все равно было холодно. Гидроботы за ночь, естественно, не высохли, поэтому ногам было несладко уже до начала сражения со стихией. Я смотрел на бьющие о берег волны еще несколько мгновений, затем оттащил доску на глубину, достаточную для кия, и встал на колени посреди доски. Быстрым размашистым гребком я развернул доску и понемногу начал продвигаться, стараясь не дать боковому ветру и волнам перевернуть мой надувной драккар.

Спустя час, по пояс промокший и продрогший, я причалил к берегу, где был рыбацкий хуторок или что-то вроде того. Из людей никого не было – и неудивительно: в такую погоду только дураки сплавляются к морям. Залаял пес: черный, словно зола, хвост скрученный, как у лайки, уши торчком и белое пятно на груди. Лай был не агрессивный, а скорее защитный, и, поскольку мне срочно нужен был отдых

и горячий чай, я проигнорировал бравого защитника. Я купил лохматого куском сыра, и тот перестал меня ругать.

Закрылся вместе с газовой горелкой за специально построенное укрытие от ветра, поставил воду греться и попытался реанимировать ноги. Мои ходули были мокрыми и все время на ветру, они быстро замерзали, и литры брызг не давали им шансов отогреться. Кровь в ногах плохо циркулировала от стоп до самых «корней».

Более-менее разогнав кровь, я двинул дальше, и уже через 40 минут войны с ветром вдали показались трубы Дубнинской ГЭС. Этот индустриальный пейзаж поднял мой боевой дух.

Причалил к песчаному берегу с целью пообедать. Пришлось долго идти на одеревеневших ногах вглубь леса, чтобы спрятаться от ветра. На обед потратил около получаса: ел лапшу, пил горячее, но толком не согрелся. Ног я не чувствовал вовсе. Я ставил на стопы горячую чашку, поливал на гидроботы кипятком, чтобы хоть как-то привести ноги в чувства, – ноги ходили, но были холодными, как труп йети.

После обеда я позвонил Алексею, который предлагал помощь с обносом плотины еще на стадии планирования этого трипа. Я предупредил, что буду в течение двух-трех часов.

Шел, прижимаясь к правому берегу, обносить дамбу планировал по левому, поэтому предстояло проплыть финальные 2 км посреди реки, где волны самые жестокие. Я взял вектор и начал удаляться от берега. Ветер и волны все так же

заливали водой и заставляли использовать только одну руку, причем на максимум. Очень хотелось быстрее закончить этот ад и добраться до берега, поэтому греб настолько быстро, насколько позволяли условия. Главное – не перевернуться, думал я, на форс-мажор сил не осталось.

Я шел параллельно шлюзу и дамбе и был близок к середине реки, как внезапно из-за мыса в канале появилась баржа, которая шла на меня.

– Да вы издеваетесь! – выругался я и стал грести еще интенсивней, чтобы успеть пересечь реку раньше. Спустя 10 минут неистового махания бальсовым веслом до меня дошло, что баржа на самом деле никакая не баржа, а стационарная платформа. Офигеваю, выдыхаю, перевожу дух. Заметил, как к берегу, к которому я стремился, подъехала машина и сверкнула дальним светом. *О да!* До берега оставалось еще около трехсот метров. Триста метров бурлящей Волги, волн и ветра, пронизывающего меня насквозь, словно гамма-частицы.

– Не расслабляйся, Стас! Не расслабляйся.

Я добрался до суши. Не помню, как выбирался на берег. Помню первое, что сказал встретивший меня на берегу Алексей:

– Лезь в машину и грейся, я сам все достану.

Хотел было поспорить, но замерзшая челюсть не двигалась. Оказавшись в машине, я впервые за день смог расслабить мышцы-конечности, дал теплу разлиться по венам-су-

ставам. Спасение рядового Стасика.

Алексей с первых минут знакомства показался мне похожим на одного создателя банка по имени Олег, фамилию которого нельзя упоминать, чтобы не получить штраф. Такой же рослый, в годах и с густо растущими седыми волосами. А его жена напомнила актрису. Я так и не смог вспомнить какую, но уверен, что она играла добрые роли.

Меня тепло приняли: накормили, согрели, приютили. Я сходил в душ впервые за 24 дня, смыл с себя все ракушки и полипы, стал похож на человека. Смешного. С обгоревшим носом и с контрастной полосой на лбу, с выгоревшей бородой, но человека! Чувствовал себя превосходно: чистым и обновленным.

После превосходного позднего обеда Алексей и Нинель провели мне небольшую автоэкскурсию по городу. Показали большого Ленина, набережную, огромную таблицу Менделеева на фасаде здания, а после отвезли в гостиницу, где заранее забронировали номер. Такие щедрость и радушие сразили меня, не знаю, прочтете ли вы эти строки, Алексей и Нинель. Я безмерно вам благодарен.

В номере я валялся на просторной кровати и смотрел по телевизору «Леон». Ночью два пьяных голоса в коридоре разбудили меня. То ли я теперь так чутко сплю, то ли постельцы обнаглели в край. Не стал выходить – урезонить двух пьяных мужиков без последствий такому вспыльчивому типу, как я, нереально. Алексей оформил номер на свой пас-

порт, я не хотел доставлять ему хлопот дракой с пьяными постояльцами.

25 день

Утром, в 11:00, я уже накачивал доску на другой стороне дамбы. Волга снова стала узкой речушкой в сравнении с теми необъятными просторами, которые были до плотины. Погода стояла прекрасная: легкий боковой ветерок сыпал рябь на воду, солнце периодически выглядывало из-за кучевых облаков, но температура все еще была низкой – стоило звезде зайти за облака, как становилось холодно, в такие моменты я махал веслом активнее.

Обедал у пионерского лагеря с обветшалой инфраструктурой: беседки прохудились, пирс наполовину ушел под воду, грибки стояли без шляпок, а забор прилег отдохнуть от старости.

К вечеру я прошел городок Кимры. Ничего примечательного: в начале застройка прошлого столетия, потом пятиэтажки из восьмидесятых-девяностых годов, мост, промзона и кладбище судоходной техники. Наверняка городу есть чем меня удивить, но с воды я этого не увидел.

Отойдя на пару-тройку километров от города, причалил к берегу и разбил лагерь. День подходил к концу, 557 км за плечами.

26 день

Ночью сквозь сон до меня донесся гул тяжелого судна, проходящего мимо, а затем я проснулся оттого, что последовало за судном: волны, которые он запустил, ломали сухую осоку и с жутким шумом разбивались о берег. Казалось, начался потоп, и, осознавая, что этого не может быть, боялся, что меня смоеет вместе с палаткой. Сап, к своему счастью, я вытянул на обрывистый берег, иначе его стащило бы в реку и смыло к чертям собачьим.

Утром к палатке подъехал квадроцикл, доложил мне, что я нахожусь на частной территории, и вежливо попросил свалить. Так я и поступил, но не спеша. Спустя час боец снова подъехал, чтобы уточнить, когда же я собираюсь убывать.

Солнце грело с начала дня, стоял легкий попутный ветерок, я наслаждался теплом и приходящим летом.

К обеду добрался до населенного пункта с названием Белый городок. Он стоял в месте впадения реки Хотча в Волгу и встретил меня контрастным пейзажем: белая церковь с колокольной стояла на фоне индустриальной композиции из судовых кранов разных мастей, ржавых посудин, что раньше бороздили волжские просторы. На первый взгляд казалось, что все мертво, запущено и не работает. Лишь мерцание сварки указывало на то, что пульс у судоверфи еще есть.

Я свернул в протоку, прошел вверх по реке и причалил

к берегу, чтобы смотаться в магазин, который, судя по карте, находился неподалеку.

Непримечательный городок, в отличие от названия: рыбаки, прохожий с перегаром, пьяная барышня с балкона напевала во все горло Эдиту Пьеху внезапно и пыталась со мной поговорить. Нашел магазин, купил что нужно и поспешил обратно к сапу – на человека-невидимку надейся, а сам побыстреей.

Вечер. В поисках интернета я блуждал несколько часов. Сначала причалил к идеальному месту, но из-за отсутствия связи пришлось его покинуть. Вдалеке замаячил старый, ржавый баркас, и я решил, что, даже если не будет интернета, все равно заночую на этом brutальном корыте. Но и тут не срослось: корыто стояло на частной территории. Об этом красноречиво давали понять псы в вольерах и несколько табличек. Пришлось еще немного помыкаться, прежде чем я увидел деревянный пирс и направился к нему. Пока я плыл, интернет еще «тепился», но, стоило причалить, – прости-прощай. Раздосадованный, я пошел готовить ужин. За день прошел 38 км.

Ночью было довольно тепло. Причем настолько, что накануне вокруг палатки засуетились комары. Репеллент помог урезонить сосущих тварей. Видно было, что они еще в коматозе от холода, как и я.

27 день

Калязинская красotka

Встал в 04:30, ощутил мышцы, спину, организм – вроде все на месте, вроде все в норме – можно начать гребной день пораньше. На воде был уже в 06:00 утра. Моросил дождь, как и обещал мой составитель погоды Олег Харитонов. Настроение было боевое, поэтому пасмурная погода и легкий туман не удручали, наоборот, сизая дымка придавала речному пейзажу тоскливое очарование.

Сегодня я должен был добраться до Калязина, где стояли символы моего сплава. Еще на стадии планирования я представлял, как буду любоваться белой высокой колокольней и огромной железной тарелкой радиотелескопа, поэтому с трепетом ждал этой встречи. Момент поистине был эмоциональным и незабываемым.

Когда из-за мыса показалась белая колокольня, мои губы растянулись в глупой ухмылке. Я стоял с открытым ртом и глазел, словно школьник на старшеклассницу. Когда к пейзажу добавился космического размера радар, возвышавшийся над лесом, мой мозг улетел к звездам. *«Я сделал это, я добрался сюда»*, – пропел в сердцах. Настроение «вылезало» из карманов, я перекинулся парой слов с рыбаком на лодке и поплыл обедать.

С едой не церемонился – поел готовой каши из фасоли

с мясом – спасибо Саше на белом «Шарке» из Москвы. Провырнулся в ближайшую «Пятерочку» за водой и поплыл на randevу с калязинской красоткой.

Я стоял на сапе посреди бескрайних просторов Волги, в одной руке держал весло, в другой яблоко. Надо мной сгустились грозные тучи, мимо проплывали пароходы, а я грыз сладкие яблоки и любовался фигурой статной колокольни.

Краем глаза заметил моторку, отошедшую от берега. Она шла в мою сторону, а на борту было два человека в ярких жилетах. «ГИМС», – подумалось мне, и я не ошибся. Моторка перешла на тихий ход и поравнялась со мной. Ребята представились, начали прессовать за отсутствие на мне спасжилета, к слову, он был под стропами на доске. Затем парни сменили гнев на милость и, заинтересовавшись моим необычным видом, начали задавать вопросы: любопытство – мой любимый из человеческих пороков. Когда сотрудники услышали, что я уже двадцать седьмой день плыву на своей доске, их волнения по поводу моей безопасности улетучилось. Мы попрощались, моторка пошла к берегу, я – к колокольне.

Причалив к небольшому островку (50 на 50 метров), на котором стояла башня, я обошел строение по кругу, пофоткал, поснимал и со спокойной душой двинулся дальше.

К вечеру мой подписчик из Ярославля – Илья, предложил мне посетить интересную локацию в двадцати пяти км от Калязина. Я не очень понял, чем локация будет интересна и зачем мне туда плыть, но согласился. Там были репортеры

с квадрокоптером, отдых и еда – последнее подкупило.

Тот же Илья пару дней назад поделился идеей, которую он давно вынашивал, но все никак не мог осуществить. Он хотел переплыть Рыбинское водохранилище на сапе. Соль в том, что водоем огромный, как море – около семидесяти км в поперечнике. Эта идея быстро завладела моими мыслями и несколько дней не отпускала.

На ночь встал рядом с кемпингом «Олений бор». Люблю такие места: есть туалеты, лавочки, столы, песчаный пляж, высокие сосны, на горизонте вода обнимается с облаками. Неподалеку стоял белый микроавтобус, на который два мужичка засовывали двухместный каяк типа «таймень». У меня заканчивался газ в баллоне, и не факт, что в ближайшем будущем я смогу его обновить, поэтому подошел к ребятам с целью узнать, остался ли у них после заплыва баллон с газом. Выяснилось, что ребята еще не уезжают, но пообещали помочь. Мы разговорились, я поведал свою историю, и парни пригласили вечером присоединиться к ним на шашлык. Меня уговаривать не пришлось.

После заката один из Леонидов, тот, что покрупнее, подошел к моей палатке:

– Если ты закончил со своими делами, то подходи к нам. Будем есть, пить пиво и болтать, – предложил Ленья. Дядьке было около сорока восьми лет, он на голову выше меня и на один пивной живот больше. Второй Ленья был поменьше, поспортивнее и постарше.

Ребята посадили меня за свой стол под натянутым тентом, вручили миску разной еды и банку пива. Мы делились приколами на разные темы, но в основном болтали о походах, туристических провалах и путешествиях. Ребята рассказали историю своего знакомства и о том, как стали уделять походам все свое свободное время.

После двух сессий небольшого дождя в ход пошел шашлык. Курица, как это часто бывает, не дошла до кондиции, но горячее сырым не бывает, а мне, голодному, было вообще все равно, пусть она хоть закукарекала бы. Жареные сосиски заходили на ура. Когда я уже наелся, «большой» Леня сказал:

– Оставьте место для моего шашлыка, – и через 15 минут принес сочные куски свинины, пышущие жаром, но есть я уже не мог. Мое пиво сменилось кружкой с вином. До часа ночи я рассказывал ребятам, как оказался тут, что такое сапборд и зачем мне все это нужно.

К трем утра закончились наши посиделки у костра, мы пили чай, ели всякую вкусную и бесполезную пищу. Леониды взяли с меня обещание, что я разбужу их перед отплытием. Мы попрощались, и я поплелся к своей палатке с мешком, в который ребята закинули три газовых баллона и кучу походной еды.

28 день

Из-за двух бокалов вина я проспал как бревно до семи утра. За час почистил зубы, позавтракал своей фирменной овсянкой, запил кофе с шоколадом и пошел будить ребят.

После стука по белой ГАЗели в окне показалось красное лицо в маске для сна «большого» Лени. Он опустил окно, спросил, сколько у меня времени до отплытия, и быт туристического лагеря пришел в движение: зубы, пасты, туалет, чайник, газ, колбаса, сыр, пряники. Допив чай, ребята сделали несколько кадров на прощание, записали небольшое видео моего отплытия, и я ушел разрывать пространство.

Илья из Ярославля, тот самый, который хотел переплыть Рыбинское водохранилище, скинул геометку поселка Нефтино и написал: «Тебя там уже ждут». Как тут откажешь, когда ждут.

Перед сплавом я решил, что как главный герой должен чаще соглашаться на всякие предложения, даже если нужды в помощи или просто желания нет. Вот и в этот раз я просто принял приглашение без лишних вопросов.

Чтобы попасть на место, нужно было свернуть с русла реки в залив. Попутный ветер дотолкал меня до нужной точки, и гроза, которая гналась за мной последние 2 часа, опоздала – дождь пошел, когда я уже находился под крышей.

На берегу меня встретили двое мужчин в возрасте

за 40 и молодая девушка с крутой прической – виски и затылок были коротко подстрижены, на макушке волосы были собраны в короткий хвост. Девушку звали Дашей, она снимала меня на дрон. Один из мужчин с длинными (до плеч) и седыми, как у Ведьмака, волосами записывал мое прибытие на телефон. Второй мужчина в кепи и очках молча наблюдал.

Я все еще не понимал толком, что тут делаю, и просто отвечал на их вопросы. Мы познакомились, затем прошли в большой и красивый яхт-клуб на берегу. Внутри было тепло и не менее шикарно, чем снаружи. Про место, в которое я попал, удалось выяснить следующее: Михаил Глухов, человек, который по наводке Ильи из Ярославля пригласил меня в эту локацию, был владельцем яхт-клуба. Даша с дроном – его дочь. Мужчина-ведьмак – Алексей, редактор местной газеты, а молчаливый в кепи – Александр, работник угличского музея, он знал о городе все.

В здании клуба меня встретила девушка с длинными русыми волосами до пояса. Она достала блокнот и предложила выбрать еду, которую для меня приготовят в ближайшее время. Я опешил от такого предложения, но девушка выручила: заказал оливье, суп с вермишелью и перепелиным яйцами, жареную отбивную и картошку фри с соусом – кто бы сомневался.

– Порции двойные? – спросила барышня.

– Я не обижусь.

Через 15 минут я один в огромном зале сидел и молча поглощал все заказанное. Это было странно, но вкусная еда не давала рефлексировать по каким-либо поводам. Столовая была очень необычно декорирована: на стене висел кованый барельеф ладьи, которая на вид весила несколько тонн, а напротив входа стоял хромированный Harley Davidson. Да, я тоже офигел.

Перед моим отбытием мы сделали несколько снимков, я поблагодарил барышню за царский обед и отбыл на своем драккаре от берегов Нефтино в сторону Углича, где мы с Алексеем и Александром договорились встретиться.

К вечеру пришлось немного «поплавать» – сильный боковой ветер прижимал к берегу мой сап и не давал грести стоя. Сидя на пятой точке, я принимал на борт все девятые волны, которые заливали мой «железный» зад. Добрался до тихой заводи в четырех километрах от Углича и решил заночевать там.

На пляже обнаружилось кострище у большого бревна, а за ним жидкость для розжига. Сама Вселенная предлагала заняться писательством в атмосфере теплого вечера с костром. Огонь я разжег, но главу так и не дописал: сырые дрова больше коптили, чем горели, и через некоторое время я психанул и потушил «атмосферу».

Все мои вещи были около палатки. Сап остался на берегу метрах в сорока от меня. На доске под стропами лежал пакет с баллонами, дошираками и консервами. Их накануне

вручил мне дуэт Леонидов на белой ГАЗели. Рядом никого не было, до ближайшего поселения несколько километров, и я не боялся за сохранность вещей. Зря.

29 день

Утром барабанил дождь и мешал выспаться. На часах было уже 09:00, а в 10:00 меня ждали на угличском пляже. Я заставил себя подняться, организм этим явно был недоволен – видимо, вчерашний «заплыв с частичным погружением» давал о себе знать. Я достал щетку, вылез из палатки и пошел проверить доску. Взглянул на пакет под стропами и увидел, что с ним что-то не так. Подойдя ближе, убедился, что меня ограбили. По следам на песке и характерно разорванному пакету выяснилось, что это была банда особо опасных чаек. Они посягнули на самое ценное – на «дошики». До святыни в виде консервов они не добрались – клювами не вышли, зато вермишель валялась по всему пляжу. Перед отъездом пришлось еще и прибраться за пернатыми засранцами. Вот так меня впервые в сплаве обокрали.

К 11:00 на попутных волнах и ветре ворвался в Углич. Саша и Алексей засняли мое прибытие в порт, а также момент обноса плотины. На здоровом джипе приехал здоровый дядька, бывший байкер, затолкал через заднюю дверь в салон мой сап и отвез на другую сторону дамбы.

Алексей и Александр привезли меня познакомиться с владельцем музея необычных велосипедов. Хозяин «велосипедного» богатства Сергей по прозвищу Вася Самокатов – мужчина за 47 лет, веселый и неунывающий, любил грузинское

вино и поболтать. Велосипеды в музее действительно удивительное: начиная от реплик самых первых великов на деревянных колесах и без педального механизма, продолжая самыми большими велосипедами высотой под потолок, заканчивая самым маленьким, за который музей получил премию Гиннеса.

Александр, работник музея, провел меня по исторически наполненной набережной и рассказал много удивительных историй, связанных с городом и царевичем Дмитрием. В истории города Дмитрию отведено особое место, даже праздник в честь его персоны празднуют. Все эти невероятные факты вкупе с экспонатами и архитектурой дополняли и оживляли историю. Если бы я смотрел на все эти прелести один, без гида, я бы и на долю не получил того удовольствия и эмоций. По-другому стал смотреть на профессию гидов и работников музея.

Помахав на прощание Угличу, за 5 часов я прошел 33 км и удивил даже себя. В 9 вечера я причалил к берегу с березовой рощей – практически на пороге города Мышкина. Солнце уже село, буи на воде включили маячки, и стало холодать. Удалось найти интернет и поделиться накопившимися эмоциями с аудиторией, освободив место для новых впечатлений.

30 день

Вставать не спешил, дал организму выспаться и понежиться в лучах летнего солнца. Утром позвонила редактор местной газеты с атмосферным названием «Волжские зори». Женщина попросила об интервью, и мы договорились встретиться у парома.

Я причалил к небольшому песчаному участку между двух полуразрушенных зданий из красного кирпича. Как я потом узнал от корреспондента, эти здания выкупил частник для реставрации и уехал в Европу, а развалины так и стоят.

Между двух зданий брала начало узкая улочка, которая заканчивалась у подножия старинного храма. Смотря на эту композицию с воды, я получал эстетическое удовольствие: два довоенных исполина, между которыми длинная дорога вела к большому белому зданию. Мозг пытался уловить скрытый смысл, которого, скорее всего, не было.

Мы недолго пообщались с Любовью Печкиной, она задавала общие вопросы, совершенно не вдаваясь в подробности, сделала несколько снимков на фоне доски и города, отвела меня к магазину по моей просьбе, и на этом мы попрощались.

Олег Харитонов написал в «телегу» о погоде: «Ветер вот-вот должен смениться на встречный, поэтому срочно выдвигайся к Рыбинску, если не хочешь застрять во встречных

волнах». Я так и поступил, поэтому не удалось, к сожалению, узнать город получше. К тому же в городе был человек, который хотел провести мне экскурсию. Девушка по имени Дарья предлагала стать моим гидом, но нашей встрече не суждено было состояться. Как она потом написала: «Я увидела лишь твою спину».

За городом я усиленно отобедал и настроился на долгую греблю. К вечеру ветер часто менял направление, поэтому мне было нескучно. На подходе к рыбинскому водохранилищу Волга заметно расширилась, ветер смолк и наступил полнейший штиль. Солнце висело над горизонтом, который скрывал в пелене нечеткие контуры противоположного берега. Подходы из пологих превратились в отвесные высокие обрывы – скалы из песка и глины. В некоторых местах стояли ветхие лестницы, которые спускались до самой воды. Один их вид внушал ужас, как и мысли о подъеме. С таких лучше не падать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.